

RU

Рецепция романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в Германии: переводы заглавия произведения

Головачева Е. А.

Аннотация. Цель данной статьи - выявить степень полноты воспроизведения аксиологического и ценностного содержания романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в различных вариантах переводов его заглавия на немецкий язык. Научная новизна заключается в том, что описана история передачи названия данного произведения немецкими переводчиками в интерпретациях, появившихся в 1882-1994 гг. В результате выявлено, что наиболее частотное использование в качестве заглавия сочетания “Schuld und Sühne” («Вина и искупление»). В большинстве случаев данный вариант используется с указанием имени главного героя романа. Представленный анализ показал, что название “Verbrechen und Strafe” («Преступление и наказание»), предложенное в переводах А. С. Элиасберга и С. Гайера, позволяет воспроизвести важнейшие смысловые акценты и представляется наиболее точным.

EN

Reception of the Novel “Crime and Punishment” by F. M. Dostoevsky in Germany: Translations of the Novel Title

Golovacheva E. A.

Abstract. The aim of the paper is to determine how complete the reproduction of the axiological and value content of F. M. Dostoevsky’s novel “Crime and Punishment” in different versions of its title translated into German is. Scientific originality lies in the fact that the study describes the history of rendering the novel title by German translators in 1882-1994. As a result, it has been found that the variant “Schuld und Sühne” (“Guilt and Atonement”) is most often used as a title. In most cases, this variant is used with the name of the novel protagonist. The analysis has shown that the title “Verbrechen und Strafe” (“Crime and Punishment”), proposed in the translations of A. S. Eliasberg and S. Geier, helps to reproduce the most important semantic accents and seems to be the most accurate one.

Введение

История рецепции романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в Германии привлекала внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Обзор научной литературы по данной проблеме представлен в статье (Головачева, Седелникова, 2022). Однако вопрос о выявлении степени адекватности передачи в заглавии смыслового и ценностного содержания романа «Преступление и наказание» в различных разновременных переводах не затрагивался. В связи с тем, что потенция к раскрытию аксиологической ценности художественного произведения обнаруживается в первую очередь в его названии (Власкин, 2012, с. 400-401), а также в связи с концептуальным смыслом, который заложен в названии романа «Преступление и наказание» (Бахтин, 1979, с. 292-293; Власкин, 2012, с. 400-401; Тихомиров, 2005, с. 43), представляется важным и актуальным проследить историю и варианты переводов заглавия на немецкий язык.

Достижение поставленной цели обусловило решение определенных задач, а именно: представить обзор истории переводов названия романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» на немецкий язык; проанализировать значение немецких лексем, вынесенных переводчиками в заглавие романа; выявить причины переводческих трансформаций и определить наиболее близкие оригиналу варианты переводов заглавия.

В данном исследовании применялись методы культурно-исторического, сравнительно-исторического, текстологического, структурно-семантического, лингвокультурологического, сопоставительного анализа.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные рассмотрению специфики слова Ф. М. Достоевского и его взаимосвязи с фундаментальными основами русской культуры (Бахтин, 1979; Фридендер, 1956), а также исследования о проблематике и поэтике романа (Тихомиров, 1986; 2005; Захаров, 2007;

Власкин, 2012; Тарасова, 2020). Отдельную группу составили работы, посвящённые выявлению тенденций рецепции творчества Ф. М. Достоевского в Германии (Дудкин, Азадовский, 1973; Реизов, 1978; Garstka, 1998). Изучению отдельных сторон данного вопроса посвящена работа Э. Дорнер (Dorner, 2016) "Schuld und Sühne oder Verbrechen und Strafe? Dostojewskijs Romantitel in deutscher Übersetzung" («Вина и искупление» или «Преступление и наказание»? Название романа Достоевского в немецком переводе»).

В исследовании использованы данные следующих словарей: Duden (<https://www.duden.de>), Wahrig. Deutsches Wörterbuch (8., vollständig neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Wissen: Meida Verlag GmbH., 2006), Etymologische Wörterbuch der deutschen Sprache (Kluge F. F. Berlin – N. Y.: Gruyter, 1999).

Материалом исследования послужили переводы названий романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» на немецкий язык:

Dostojewski F. M. Raskolnikow: Roman / übersetzt von W. Henckel. Leipzig: Verlag von W. Friedrich, 1882.

Dostojewski F. M. Schuld und Sühne: Roman / aus dem Russischen übersetzt von H. Moser. Leipzig: Reclam, 1887.

Dostojewski F. M. Raskolnikow's Schuld und Sühne: Roman / Deutsch von P. Styczynski. Berlin: Verlag von O. Janke, 1891.

Dostojewski F. M. Raskolnikoff: Roman / Deutsch von Wilhelm Thal. Berlin – Eisenach – Leipzig: Kuerschners Bücherschatz, 1903.

Dostojewski F. M. Raskolnikoff (Verbrechen und Heimsuchung) / ins Deutsche übertragen von W. Jensen. Minden: J. C. C. Bruns, 1907.

Dostojewski F. M. Raskolnikow oder: Schuld und Sühne / ins Deutsche übertragen von A. Kotulski. Berlin: Weichert, 1907.

Dostojewski F. M. Rodion Raskolnikoff (Schuld und Sühne) / übersetzt von E. K. Rahsin. München: Piper, 1908.

Dostojewskij F. M. Verbrechen und Strafe / Deutsch von A. Eliasberg. Potsdam: Gustav Kiepenheuer Verlag, 1921.

Dostojewski F. M. Rodion Raskolnikoff. Schuld und Sühne / aus dem Russischen von E. K. Rahsin. München: Piper, 1922.

Dostojewski F. M. Schuld und Sühne (Raskolnikow): Roman / übersetzt von B. Dudeck. Berlin: Maschler, 1924.

Dostojewski F. M. Schuld und Sühne (Raskolnikow): Roman / übertragen von W. Bergengruen. Berlin: Deutsche Buch-Gemeinschaft, 1925a.

Dostojewski F. M. Schuld und Sühne (Raskolnikow) / ins Deutsche übertragen von M. Gruesemann. Wien: Wegwiser Verlag, 1925b.

Dostojewski F. M. Raskolnikow (Schuld und Sühne) / von Fr. Scharfenberg. Minden: Bruns, 1928.

Dostojewskij F. M. Schuld und Sühne (Raskolnikow): Roman / übersetzt von B. Dedek. Berlin: Peter J. Oestergaard Verlag, 1928.

Dostojewski F. M. Raskolnikow (Schuld und Sühne) / übersetzt von V. Lesowski. Wien – Hamburg – Zürich: Gutenberg-Verlag, 1933.

Dostojewskij F. M. Raskolnikow. Schuld und Sühne / übersetzt und mit einem Essay "Zum Verständnis des Werkes" und einer Bibliographie versehen von S. Geier. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1964.

Dostojewskij F. M. Schuld und Sühne. Raskolnikoff / übersetzt von E. Kaiser. Klagenfurt: Neuer Keiser Verlag, 1978.

Dostojewski F. M. Schuld und Sühne (Rodion Raskolnikow). München: Dt. Taschenbuch-Verlag, 1991.

Dostojewski F. M. Schuld und Sühne: Rodion Raskolnikow / übersetzt von R. Hoffman. Zürich: Artemis & Winkler, 1993.

Dostojewskij F. M. Verbrechen und Strafe / Roman in der Neuübersetzung von S. Geier. Zürich: Ammann Verlag, 1994.

Dostojewski F. M. Schuld und Sühne / aus dem Russischen von H. Röhl. Frankfurt am Main – Leipzig: Insel Verlag, 2007.

Dostojewskij F. M. Verbrechen und Strafe / aus dem Russischen von S. Geier. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2012.

Практическая значимость работы связана с возможностью применения результатов работы для дальнейшего изучения истории инокультурной рецепции романа «Преступление и наказание», общие выводы могут быть использованы при чтении курсов по проблемам русско-немецких литературных связей.

Основная часть

Как показывает история переводов романа (Головачева, Седельникова, 2022, с. 120-146), к передаче смысла заглавия романа на немецкий язык переводчики отнеслись по-разному. Первый перевод «Преступления и наказания» в Германии, выполненный В. Генкем, издается под названием "Raskolnikow" («Раскольников») (Dostojewski, 1882), акцентируя внимание читателя только на имени главного действующего персонажа. Изменение заглавия обусловлено тем, что в немецких кругах, имеющих в то время весьма смутное представление о Ф. М. Достоевском (в 1884 Достоевского читали лишь «одни записные литераторы» (Реизов, 1978, с. 132)), имя героя известного романа могло вызывать большие ассоциации с именем уже прославленного в России писателя (Дудкин, Азадовский, 1973, с. 667-668; Головачева, Седельникова, 2022, с. 123). Очевидно, переводчик не придал значения проблеме преступности всего общества, которая интересовала автора. Кроме того, персонализированное название "Raskolnikow" соответствовало тенденциям натурализма как центрального направления немецкой литературы 1880-х гг., когда основное внимание было сосредоточено на главном герое

романа, в котором натуралисты прочитывали черты маленького человека, униженного, оскорбленного, заданного и ожесточенного под влиянием среды (Дудкин, Азадовский, 1973, с. 668). Именно под названием “Raskolnikow” роман Достоевского вошел в немецкую культуру и обрел там значительный успех, став предметом рефлексии большинства представителей культуры Германии 1880 гг. (Дудкин, Азадовский, 1973, с. 662-673). В исторической перспективе трансформация названия будет иметь последствия в контексте истории европейской рецепции романа: допущенная переводчиком трансформация названия воспроизводится и в ряде других стран (Венгрия, Италия, Норвегия и др.) (Головачева, Седельникова, 2022, с. 123).

Уже второй перевод романа на немецкий, предложенный в 1887 г. Г. Мозером (Головачева, Седельникова, 2022, с. 126), получает название “Schuld und Sühne” («Вина и искупление») (Dostojewski, 1887) и демонстрирует результаты рефлексии переводчика над вольным переводом заголовка, допущенным его предшественником. Исходя из словарных значений слов *Schuld* и *Sühne* (Duden), в таком переводе превалирует религиозная компонента. Существительное *Schuld* упоминается впервые в VIII в., образовано от древневерхне-немецкого глагола *skal, sculan/solan* – *быть должным, обязанным* (Duden; Wahrig). Первоначально немецкая лексема употреблялась в значениях «обязательство к чему-либо, повинность» (Etymologische Wörterbuch der deutschen Sprache). Впоследствии данное существительное получает дополнительные значения «быть должным определенную денежную сумму», «обязанность раскаяния, покаяния», «обвинение, вменение в вину какого-либо преступления» и «причина, основание чего-либо неприятного» (Etymologische Wörterbuch der deutschen Sprache). С точки зрения аксиологической составляющей романа и его идейного содержания замена слов *преступление* на *Schuld* (*вина*) и *наказание* на *Sühne* (*искупление*) может свидетельствовать о неточном понимании смысла произведения либо о недостаточном внимании переводчика к слову Ф. М. Достоевского: в авторской концепции писателя принципиальным было изображение как юридического, так и нравственного контекста «философии преступления» (Тихомиров, 1986, с. 217-223).

В период 1891-1903 гг. появились два новых перевода романа (П. Стычински (1891), В. Таль (1903)). Первый переводчик решил объединить существующие ранее варианты перевода заглавия в варианте “Raskolnikow’s Schuld und Sühne” (Dostojewski, 1891) («Вина и искупление Раскольникова»), второй же сохранил привычное для читателя “Raskolnikoff” («Раскольников») (Dostojewski, 1903).

В 1907 г. новое название романа “Raskolnikoff (Verbrechen und Heimsuchung)” («Раскольников (Преступление и кара)») предложено В. Йенсеном (Dostojeffski, 1907). Существительные *Verbrechen* (*преступление*) и *Heimsuchung* (*испытание/несчастье/наказание*) – более созвучные замыслу Ф. М. Достоевского – были впервые использованы в заглавии. Этимология слова *Verbrechen* в немецком языке связана со значением глагола *verbrechen* (*ломать, разбивать, разрывать, уничтожать*) и включает в себе семантику разрушения норм и правил. Данное существительное в немецком языке маркирует наиболее тяжкие преступления (Duden). При этом оно не выражает смысл «перехода границ», который присутствует в русском языке. Существительное «преступление» в русском языке связано с глаголом «преступить», значение которого предполагает переход – «преступление» черты, актуализируется семантика слова «порог», отмеченного в тексте романа М. М. Бахтиным (с. 292-293). В этом плане этот аксиологический акцент можно было бы передать лексемой *vergehen*, однако тогда бы произошла другая потеря: данное существительное маркирует только легкие по степени тяжести преступления. Существительное *Heimsuchung* происходит из средневерхне-немецкого *heimsuochunge* (нарушение границ) и имеет несколько значений: нарушения порядка (в юридическом контексте), а также религиозное испытание, наказание (Duden). Таким образом, В. Йенсен впервые предложил вариант названия, которое более точно раскрывает смысл и содержание романа.

В 1908 г. в первом собрании сочинений Ф. М. Достоевского от издательства «Пипер» и его переиздании 1922 г. (Dostojewski, 1908; 1922; Головачева, Седельникова, 2022, с. 128-132) заглавие романа переводится как “Rodion Raskolnikoff (Schuld und Sühne)” («Родион Раскольников (Вина и искупление)»). Переводчик Е. К. Разин (псевдоним М. Феофанова и Э. Кэрри) (Garstka, 1998, S. 46-47) в коротком предисловии к изданию указал, что имя главного героя стало уже символическим (Dostojewski, 1908, S. XLIV), а также подчеркнул, что если следовать за оригинальным названием романа, то наиболее подходящий немецкий эквивалент звучал бы как “Schuld und Sühne” («Вина и искупление») (Dostojewski, 1908, S. XLIV).

Таким образом, использование в заглавии имени главного персонажа романа в ряде вышеуказанных переводов (П. Стычински, В. Таль, Е. К. Разин) становится определенной традицией. Однако при этом в данных интерпретациях происходит сужение смыслового потенциала романа «Преступление и наказание»: внимание читателя приковано лишь к трагедии одного персонажа произведения, в то время как Ф. М. Достоевский воссоздавал детали картины пореформенной российской действительности: указывал на преступность всех представителей современного общества (Фридлендер, 1956, с. 63, 65-66; Головачева, 2017, с. 26) и акцентировал внимание на причинах деградации патриархальных ценностей в русских семьях (Головачева, Седельникова, 2020, с. 8-18). В переводе Г. Мозера отмечена проблема, связанная с выбором немецких эквивалентов существительным *преступление* и *наказание*. В связи с отсутствием полного смыслового соответствия данным словам в немецком языке, связанным с различием как религиозных контекстов обеих культур, так и бытовых культурных традиций, в названии «Вина и искупление» происходит сужение аксиологического потенциала произведения: внимание читателя акцентировано лишь на нравственном контексте «философии преступления».

В подавляющем большинстве переводов, появившихся в 1908-1991 гг., не было предложено нового варианта названия: все переводчики поддержали уже сложившиеся традиции рецепции романа (список переводов см. в работе (Головачева, Седельникова, 2022, с. 136-138)). Только в двух вариантах, выполненных переводчиками-

биллингвами А. С. Элиасбергом (1921) (Dostojewskij, 1921) и С. Гайер (1994) (Dostojewskij, 1994), используется название “*Verbrechen und Strafe*” («Преступление и наказание»). Для перевода первого из существительных заголовка романа Элиасберг и Гайер выбирают предложенный В. Йенсеном вариант *Verbrechen*, ближе всего передающий значение русского слова *преступление*. Для перевода второго компонента пары они выбирают существительное *Strafe* (возмездие, кара), которое совмещает как религиозный, так и мирской аспекты значения (Duden). Его сочетание с лексемой *Verbrechen* позволяет переводчикам воспроизвести важнейшие смысловые акценты названия, выбранного Ф. М. Достоевским.

С. Гайер считает, что уже укоренившийся в немецкой культуре вариант “*Schuld und Sühne*” звучит намного мягче, чем «Преступление и наказание» на русском (Saalfeld, 2008, S. 107). Популярность этого варианта в истории немецких переводов Гайер связывает с «христианским самосознанием немецкого протестантизма» (Saalfeld, 2008, S. 107).

«(Название “*Schuld und Sühne*” («Вина и искупление») – прим. автора статьи. – Е. Г.) не только утешает и не только избавляет от ассоциации с какими-то недобрыми длинными серыми коридорами в суде, но и звучит лучше, а жесткое название «Преступление и наказание» произносится хуже... немецкие переводчики засомневались и выбрали новое, не то название, которое дал Достоевский» (Saalfeld, 2008, S. 107).

Свой выбор варианта “*Verbrechen und Strafe*” переводчица объясняет не только близостью его оригинальному названию, но и тем, что оно связывает заглавие романа со статьей Раскольников и трактатом Чезаре Беккариса “*Über Verbrechen und Strafen*” («О преступлениях и наказаниях») (Saalfeld, 2008, S. 107) (Гайер ссылается на статью (Beccaria, 1966). Об этой связи также пишет в статье (Urban, 1993)), а также впечатлениями, которые связаны с возвращением Достоевского из Сибири: «...соотношение человека, права и юриспруденции выходит на первый план и приобретает центральное значение в его романах» (Gut, 2008, S. 151).

С. Гайер подчеркивает, что вообще тема преступления и убийства – одна из главных почти во всех романах Ф. М. Достоевского (Saalfeld, 2008, S. 78).

Дискуссии о переводе названия романа Ф. М. Достоевского на немецкий язык с начала 1960-х гг. велись и среди немецких филологов. В 1962 г. М. Дорне (Doerne, 1962), рассмотрев варианты перевода заглавия, отметил, что вариант “*Verbrechen und Strafe*” («Преступление и наказание») менее оправдан, чем “*Schuld und Sühne*” («Вина и искупление»), аргументировав свое суждение интерпретацией романного сюжета: «Действие романа заключается не в том, что убийца получает свое наказание, а в том, что он вынужден прийти к осознанию своей лично-нравственной вины. Эта цель, однако, достигнута только в эпилоге, и опять же только намеком» (S. 92).

Однако такая трактовка событий расходится с идеей Ф. М. Достоевского, для которого имели значение оба аспекта проблемы (Захаров, 2007, с. 529-544; Тарасова, 2020, с. 190-216).

В 1969 г. Й. Хольтузен (1924-1985) (Holthusen, 1969, S. 27) в работе “*Prinzipien der Komposition und des Erzählens bei Dostojewskij*” («Принципы композиции и повествования у Достоевского»), указывая на интенсивное использование Ф. М. Достоевским «юридической терминологии» в тексте романа, опровергает суждение М. Дорне и признает перевод “*Schuld und Sühne*” («Вина и искупление») ошибочным.

В 1997 г. Л. Мюллер (Müller, 1997) высказал суждение о том, что название оригинального романа и его перевод как “*Schuld und Sühne*” («Вина и искупление») не вполне совпадают, так как «русские термины являются скорее юридическими, чем морально-философскими, но содержат в себе и указание на этические основы права» (S. 156). С его точки зрения, название “*Verbrechen und Strafe*” («Преступление и наказание») больше соответствует оригиналу и раскрывает суть романа. Он отмечает, что наиболее точным мог бы стать вариант “*Übertretung und Zurechtweisung*” («Прегрешение и обличение»), так как «человек “переступает” через убийство и через этические и гражданские законы, а потом “обличается” сначала искупительной силой наказания, а потом – целительной силой любви» (S. 156). В 2016 г. осмысление темы перевода названия на немецкий язык продолжила Э. Дорнер (Dorner, 2016, S. 23-26): название неотделимо от содержания художественного произведения, поэтому задача переводчиков – не нарушить эту связь. На основе переводов (Е. К. Разин (Dostojewski, 1908; 1922); Г. Рель (Dostojewski, 2007); А. С. Элиасберг (Dostojewskij, 1921) и С. Гайер (Dostojewskij, 1964; Dostojewskij, 2012)) заглавий романа «Преступление и наказание» и соотношения с их интерпретациями контекстов данного произведения Э. Дорнер (Dorner, 2016, S. 243-246) пришла к заключению, что наиболее полного соответствия содержания и отражения его в названии достигли А. С. Элиасберг и С. Гайер. Вариант названия, предложенный Е. К. Разиным, не вполне соответствует аксиологическому смыслу романа, который присутствует в его переводе.

Заключение

В результате исследования отметим несколько основных выводов. Анализ истории переводов романа «Преступление и наказание» в 1882-1994 гг. показал, что наиболее частотное использование в качестве заглавия сочетания “*Schuld und Sühne*” («Вина и искупление») – 17 изданий. Достаточно распространенным вариантом является употребление в переводах двойного названия: “*Raskolnikoff (Verbrechen und Heimsuchung)*”, “*Raskolnikow oder: Schuld und Sühne*”, “*Rodion Raskolnikoff (Schuld und Sühne)*”, “*Schuld und Sühne (Raskolnikow)*”, “*Schuld und Sühne. Raskolnikoff*”, “*Raskolnikow (Schuld und Sühne)*” – 12 изданий (Dostojewski, 1891; 1907; 1924; 1925a; 1925b; 1928; 1933; 1991; 1993; Dostojewski, 1907; Dostojewskij, 1964; Dostojewskij, 1978). Существительные *Verbrechen* (*преступление*) и *Strafe* (*наказание*) по значению наиболее полно соответствуют лексемам, используемым в оригинальном названии романа. Поэтому вариант заглавия “*Verbrechen und Strafe*” («Преступление и наказание»), предложенный в переводах А. С. Элиасберга и С. Гайер, представляется наиболее точным.

Изучение пяти переводов романа, ставших фактами немецкой культуры (выбор данных переводов обусловлен количеством их переизданий (в том числе и в 2020-е гг.), а также включением двух интерпретаций в проекты собрания сочинений Ф. М. Достоевского в Германии (Е. К. Разин, А. С. Элиасберг)), показало, что в переводах С. Гайер и А. С. Элиасберга номинативные единицы *Verbrechen* и *Strafe*, которые использованы ими для передачи заглавия романа, воспроизведены наиболее системно в тексте произведения. В вариантах В. Генкеля и Е. К. Разина вынесенные ими в название номинативные единицы *Schuld* и *Sühne* практически не используются в тексте романа (данный вывод также соотносится с результатами исследования Э. Дорнер (Dorner, 2016, S. 238-242)).

Внимательный подход А. С. Элиасберга и С. Гайер к выбору варианта заглавия романа «Преступление и наказание» можно объяснить пониманием аксиологической составляющей романа, природным чувством языка (Головачева, 2021, с. 109-110), сменой философских парадигм, заставляющих переводчиков расставлять новые смысловые акценты, а также развитием филологической школы и возросшим интересом к вопросам художественного перевода в Германии (Васильева, 2008, с. 51-82; Корневская, 2011, с. 52-59; Головачева, 2021, с. 124). Обращение к словарям показывает, что русское слово *преступление* не имеет полного эквивалента в немецком языке, что свидетельствует о языковой и концептуальной асимметрии двух культур, объясняемой различием как религиозных контекстов православной и протестантской культур, так и бытовых культурных традиций (Гачев, 2008, с. 112-127). В связи с этим история перевода заглавия романа «Преступление и наказание» на немецкий язык отражает дискуссионное отношение к трактовке важных аспектов его содержания, что поддерживается высказываниями литературоведов, вступивших в дискуссию о переводе названия, и важность для немецкой культуры осмысления проблемы точности перевода на родной язык шедевров мировой художественной словесности в целом и наследия Ф. М. Достоевского в частности.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с детальным изучением вопроса перевода заглавия романа «Преступление и наказание» на другие языки.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Изд-е 4-е. М.: Советская Россия, 1979.
2. Васильева Т. В. Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в интерпретации немецких переводчиков: дисс. ... к. филол. н. Великий Новгород, 2008.
3. Власкин А. П. Аксиологическая составляющая художественного мира романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский: философское мышление, взгляд писателя / под ред. С. Алоэ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012.
4. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм; Эксмо, 2008.
5. Головачева Е. А. К вопросу о выделении базовых концептов романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Филологические чтения ЯрГУ им. П. Г. Демидова: мат. конф. (г. Ярославль, 22-23 мая 2017 г.). Ярославль, 2017.
6. Головачева Е. А. Особенности воспроизведения концепта СЕМЬЯ в немецких переводах романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Культура и текст. 2021. № 4 (47).
7. Головачева Е. А., Седельникова О. В. История переводов романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» на немецкий язык: роль издательств и первых собраний сочинений. Статья 1 // Новый филологический вестник. 2022. № 2 (61).
8. Головачева Е. А., Седельникова О. В. Концепт СЕМЬЯ в смысловой структуре и поэтике романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 3.
9. Дудкин В. В., Азадовский К. М. Достоевский в Германии // Литературное наследство: в 103-х т. М.: Наука, 1973. Т. 86. Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования / ред. тома И. С. Зильберштейн, Л. М. Розенблюм.
10. Захаров В. Н. «Православное воззрение»: идеи и идеал // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: канонические тексты: в 15-ти т. / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск, 2007. Т. 7.
11. Корневская О. В. Репрезентация русского мира в немецких переводах романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2011.
12. Реизов Б. Г. Достоевский в зарубежных литературах. Л.: Наука, 1978.
13. Тарасова Н. А. «Воскресение» и «воскрешение» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 2.
14. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! Гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: книга-комментарий. СПб.: Серебряный век, 2005.
15. Тихомиров Б. Н. Из творческой истории романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (Соня Мармеладова и Порфирий Петрович) // Русская литература. 1986. № 2.
16. Фридлиндер Г. М. Достоевский // История русской литературы: в 10-ти т. М. - Л., 1956. Т. IX. Литература 70-80-х годов. Ч. 2.
17. Beccaria Ch. Über Verbrechen und Strafe. Nach der Ausgabe von 1766 übersetzt und herausgegeben von Wilhelm Alff. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 1966.
18. Doerne M. Gott und Mensch in Dostojewskijs Werk. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1962.
19. Dorner E. Schuld und Sühne oder Verbrechen und Strafe? Dostojewskijs Romantitel in deutscher Übersetzung: Master's Thesis. Wien, 2016.

20. Garstka C. Arthur Moeller van den Bruck und die erste deutsche Gesamtausgabe der Werke Dostojewskijs im Piper-Verlag: 1906-1919. Frankfurt am Main - Berlin - Bern - N. Y. - P. - Wien: Peter Lang, 1998.
21. Gut T. Swetlana Geier: Ein Leben zwischen den Sprachen. Aufgezeichnet. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2008.
22. Holthusen J. Prinzipien der Komposition und des Erzählens bei Dostojewskij. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1969.
23. Müller L. Prestuplenie i nakazanie. Hauptwerke der russischen Literatur. Einzeldarstellungen und Interpretationen / hrsg. von W. Kasack. München: Kindler Verlag, 1997.
24. Saalfeld L. Swetlana Geier - Leben ist Übersetzen. Gespräche mit Lerke von Saalfeld. Zürich: Ammann Verlag, 2008.
25. Urban P. Kleinigkeiten, Kleinigkeiten! 1993. URL: <http://www.zeit.de/1993/49/kleinigkeiten-kleinigkeiten/komplettansicht>

Информация об авторах | Author information

RU**Головачева Екатерина Александровна¹**¹ Национальный исследовательский Томский политехнический университет**EN****Golovacheva Ekaterina Aleksandrovna¹**¹ National Research Tomsk Polytechnic University¹ eagolovacheva@tpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.09.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): Ф. М. Достоевский; роман «Преступление и наказание»; художественный перевод; заглавие романа; F. M. Dostoevsky; novel "Crime and Punishment"; literary translation; novel's title.